

Старик пробыл на вилле до вечера, поужинал и в сопровождении телохранителей вернулся в резиденцию семьи Дуань в военном районе. Следы крови у входа уже давно были убраны, а оставшиеся три горничные, два садовника и два телохранителя стояли ровным строем, ожидая указаний Дуань Лицзинь. Они заметили, что их молодой хозяин изменился, стал мрачным и пугающим.

— Если в будущем повторится то, что произошло сегодня, не говорите, что я вас не предупреждал.

— Мы обязательно запомним, молодой господин, будьте спокойны, — хором ответили они.

Дуань Лицзинь усмехнулся:

— Запомните! Вы лучше высеките это у себя в мозгах.

Он хорошо к ним относился, но в итоге даже целого тела его не осталось. Синь Яо, вы мне ответите за это, и я заставлю вас заплатить вдвойне...

Дуань Лицзинь бросился на мягкую кровать, пытаясь привести мысли в порядок. Его тело слегка ныло, что означало: это не сон. Он действительно вернулся в прошлое, в свои семнадцать лет.

Так что же произошло в старших классах? Синь Яо изменила ему с Вэй Вэй. Вэй Вэй... он смутно помнил этого парня, знал только, что тот был отличником, выигрывал несколько раз на математических олимпиадах. Почему он это помнил? Потому что старик как-то упомянул успехи Вэй Вэй, говоря, что его стоит взять под опеку. Что произошло потом, он не мог вспомнить, но знал, что после автокатастрофы Вэй Вэй порвал с Синь Яо, и она вернулась к нему.

Ещё было... Чэн Цзяшу признался ему в чувствах! Подождите, признание? Дуань Лицзинь резко сел на кровати и начал рыться в вещах, не зная, что ищет. Где его телефон? Где рюкзак?

— Эй, кто-нибудь!

Горничные, занятые работой, насторожились и, услышав его голос, бросились наверх, запыхавшись:

— Молодой господин, что вам нужно?

Дуань Лицзинь говорил с раздражением, словно был на грани взрыва:

— Где мой запасной телефон? И мой рюкзак?

— В кабинете, молодой господин, — ответили они.

Он сам оставил их там. После аварии никто не смел трогать его вещи.

Дуань Лицзинь, не надев обуви, бросился в кабинет и действительно нашёл там рюкзак и запасной телефон. У него было два телефона: один для личного пользования, другой — для внешних дел. В личном телефоне не было номера Чэн Цзяшу, но, если он не ошибается, в запасном он должен быть.

Он срочно набрал номер, но на другом конце провода долго звенило, и никто не отвечал. Воспоминания путались, он уже не помнил, когда именно произошло признание. У Чэн Цзяшу

были проблемы с психикой, у него был старший брат, поэтому он не пользовался любовью семьи. Он никогда не плакал, но после его слов «Ты мне противен» Чэн Цзяшу заплакал.

После этого Чэн Цзяшу три месяца не появлялся в школе. Когда он вернулся, его лицо было бледным, а взгляд рассеянным. Ван Хаосюань рассказал, что родители отвезли его в Страну Q для лечения психического расстройства. Что это за Страна Q? Расположенная в Северном полушарии, она была настоящим адом на земле. Лечение? Там до сих пор применяли жестокие методы электрошока. Неужели в прошлой жизни Чэн Цзяшу тоже подвергся такому лечению?

Поэтому его тело становилось всё слабее, и даже небольшая простуда могла стоить ему полжизни!

Эй, отвечайте же!

Дуань Лицзинь чуть не швырнул телефон в ярости, но разум заставил его успокоиться. Он мог позвонить в дом Чэн.

На другом конце провода ответила женщина. Это была горничная семьи Чэн. Дуань Лицзинь сдерживал голос, стараясь говорить спокойно:

— Я хочу поговорить с Цзяшу. Он дома?

Горничная замешкалась, не зная, что сказать. Их молодого хозяина заперли дома по приказу господина, а госпожа не обращала на него внимания. Молодой господин уже два дня ничего не ел. Что же делать?

— Молодой господин спит.

Спит? Или вы его заперли? Дуань Лицзинь знал причину, но это не значило, что он с этим смирился. Он представился:

— Я Дуань Лицзинь. Скажите ему, чтобы завтра пришёл в школу. Мне нужно с ним поговорить.

— Дуань... молодой господин Дуань! Подождите... я сейчас доложу господину, — поспешно сказала горничная и повесила трубку.

Если горничная передаст его слова Чэн Чанъюню, он не осмелится держать Цзяшу взаперти. Если он не ошибается, у семьи Чэн есть дела, в которых они нуждаются в его дедушке, поэтому Чэн Чанъюнь не сможет отказать Дуань Лицзиню.

На следующий день, ещё до рассвета, Дуань Лицзинь рано встал и, не позавтракав, приказал телохранителям отвезти его в школу, полностью забыв о наставлениях старика как следует отдыхать.

Прошлой ночью Чэн Чанъюнь действительно выпустил Чэн Цзяшу. Слабого юношу служанка насильно накормила миской риса, и его бледное лицо стало ещё более серым, но у него появились силы.

Дуань Лицзинь называл его противным, извращенцем, больным, спрашивал, почему он не лечится. У него не было болезни, он просто любил его. Он любил его с детства, всегда уступал ему. Вспоминая отвращённый взгляд Дуань Лицзиня, смотревшего на него, как на мусор, его сердце сжималось от боли. Дуань Лицзинь должен был принадлежать ему, почему эта грязная женщина Синь Яо забрала его? Разве она достойна?

Ему ничего не нужно было, он ни с кем не соперничал, он хотел только А Цзиня. Они росли вместе, и так как он был недоношенным, его здоровье было слабым. А Цзинь часто приносил ему вкусности и игрушки, защищал от тех, кто его обижал, а он всегда был рядом с А Цзином, что бы ни случилось.

Эта грязная женщина Синь Яо была слишком отвратительной. Она родилась в районе беженцев, её родители зарабатывали на жизнь, собирая мусор. Кто знает, может, она продавала себя, чтобы поступить в старшую школу Хунье. Да, она была отличницей, но школа Хунье была элитной, и без денег и связей туда не попасть, как бы хорошо ты ни учился.

Поэтому каждый раз, видя её, он испытывал отвращение, и говорить с ней было противно.

Чэн Чанъюнь сказал ему, что Дуань Лицзинь хочет с ним поговорить и чтобы он завтра пораньше пришёл в школу. Его сердце сразу же наполнилось радостью, он был счастлив и удовлетворён. Он думал, что Дуань Лицзинь не хочет его видеть.

Он вернулся в свою комнату, привёл себя в порядок, нашёл школьную форму на завтра и встал в четыре часа утра. Не позавтракав, он пошёл в школу, чтобы дожидаться Дуань Лицзиня.

И вот Дуань Лицзинь увидел у входа в школу, под светом фонарей, худого юношу в тонкой одежде. На лице юноши была улыбка, но его бледность была ненормальной. Как долго он ждал? Дуань Лицзинь обычно вставал в шесть утра и думал, что Чэн Цзяшу не придёт так рано, но...

— Почему ты так легко одет? Ты не знаешь, что утром холодно? — закричал он.

Дуань Лицзинь снял свою куртку и накинул её на Чэн Цзяшу. Что, если он простудится? Он же не говорил ему приходить так рано. Дуань Лицзинь снова почувствовал боль в сердце.

Только этот человек считал его всем в своей жизни, не заботясь о себе.

Чэн Цзяшу испугался, его большие глаза наполнились слезами. Он моргнул, и ресницы дрогнули. Дуань Лицзинь замер, чёрт возьми, он был чертовски мил.

Его выражение смягчилось, и он понизил голос:

— Прости, я не хотел кричать на тебя. Слушай, впредь не выходи утром в одной рубашке.

Чэн Цзяшу машинально кивнул:

— Хорошо.

Оглядевшись, Дуань Лицзинь увидел, что машина телохранителей ещё не уехала. Он взял Чэн Цзяшу за руку и посадил его в машину. Видя его слабость, он понял, что тот плохо отдышал, выглядел болезненно. Нужно будет показать его врачу, когда привезут домой. В любом случае, сегодня занятия не состоятся.

— Поезжай на виллу.

— Слушаюсь, молодой господин.

Чэн Цзяшу старался не расстраивать Дуань Лицзиня, его рука, которую он держал, была горячей, а лицо покраснел. Он не знал, что Дуань Лицзинь собирается делать, но даже если бы тот стал его обижать, он бы не сопротивлялся.

Они не завтракали, и Дуань Лицзинь приказал горничной приготовить еду, а затем повёл Чэн Цзяшу вверх, в гостевую комнату. Чэн Цзяшу весь покраснел, думая, что Дуань Лицзинь хочет сделать что-то неприличное. Зачем иначе он привёл его в комнату?

— Ха-ха, — рассмеялся Дуань Лицзинь, сняв с Чэн Цзяшу куртку и обувь, уложил его на кровать и накрыл мягким одеялом.

Вид Чэн Цзяшу был таким милым, что он не смог сдержать смеха.

— Почему ты смеёшься? — Чэн Цзяшу был похож на испуганного котёнка.

— Ты весь холодный, нужно согреться. Позавтракаешь, а потом хорошенько поспишь. Не волнуйся, я буду в соседней комнате. Позже поговорим.

Тёмные круги под глазами Чэн Цзяшу заставили его сердце сжаться.

— Хорошо.

Он никогда не замечал, что Чэн Цзяшу может быть таким послушным. В прошлой жизни он постоянно его задирал.

После завтрака, приготовленного горничной, Чэн Цзяшу уснул в гостевой комнате. Он спал спокойно, не так, как в прошлой жизни, когда они постоянно ссорились. Все говорили, что у него психическое расстройство, но Дуань Лицзинь так не считал. Чэн Цзяшу просто был одержим им.

<http://bllate.org/book/16559/1511265>